

На следующий день после объявления клуба "Фенербахче" о трансфере Анельки, официальный сайт "Ноттингем Форест" тоже опубликовал большую фотографию футболиста с заметным заголовком, чтобы рассказать о новом выдающемся нападающем Лесной команды.

Английские СМИ пришли в волнение.

Почти все отнеслись к этому скептически. Многие сомневались в решении Твена.

"...Я не могу поверить своим глазам. Я подумал, что сегодня 1 апреля. Анелька вернулся! Черт возьми! Уж простите, но я действительно не могу понять этого. Почему Твен выбрал именно этого человека?"

"Тони Твен, должно быть, сошел с ума. Ему кажется, что в его раздевалке слишком спокойно?"

"Что такого хорошего в этом французе? Есть много нападающих, которые могут забить так же, как и он. Он ведь самая настоящая головная боль для менеджера."

"Мне очень грустно, но я думаю, что Твен хочет бросить вызов самому себе."

"...Это хорошо. Мы можем воспользоваться этой возможностью, чтобы разоблачить злодеяния Анельки в Англии, которые он творил последние несколько лет. Но не ждите, что мы возьмем у него интервью."

"Интересно, почему Анелька решил вернуться в Англию всего через полсезона? Похоже, он не был счастлив в Турции. Думаю, что если он не изменит свой характер и не уволит своих агентов, то нигде не будет счастлив."

"Честно говоря, я очень сомневаюсь в решении Тони Твена. Изначально я с удовольствием предвкушал начала нового сезона Лесной команды, но теперь, кажется, передумал..."

Твен потряс газетами перед Данном и пожаловался.

"Я никогда не говорил, что хочу Купить этого француза, но теперь один беру на себя вину за решение Аллана."

"Но СМИ не знают, что произошло между вами двумя."

Твен, очевидно, понимал это. После того, как он раздраженно прошелся по комнате и поднялся наверх, он взял свой ноутбук.

"Что ты делаешь?" - Озадаченно спросил Данн.

"Я собираюсь написать статью для своей колонки, чтобы отругать этих медиа-ублюдков!" - Твен даже заскрежетал зубами, пока нажимал на кнопку питания.

"За что ты собираетесь их ругать? За то, что они не знают, что происходит между тобой и Аланом, и выдумывают нелепые истории?"

"Нет, я буду ругать их за сомнения, критику и насмешки над Анелькой."

Данн был так удивлен его ответом, что перестал смотреть видео. Он встал, подошел к Твену сзади и посмотрел, как тот открывает документ.

"Это не так..."

Твен знал, что он собирается сказать, поэтому перебил.

"Да, мне не нравятся два брата-агента этого нападающего, и в силу их отношений мне также не нравится и сам игрок. Но теперь Анелька стал членом Лесной команды, а это значит, что он один из моих людей. Я никогда не позволю СМИ гнусно обсуждать моих игроков. Я не могу нарушать свои собственные правила из-за Анельки. Никто не может критиковать моих игроков, кроме меня самого. Если человек хочет надрессировать собаку, это зависит от него самого, не так ли?"

Данн нахмурился и на мгновение задумался: "ты сердишься на СМИ за то, что они тебя допрашивают?"

Твен пожал плечами.

"Думай, что хочешь."

Секунду спустя он замолчал, а его пальцы быстро забарабанили по клавиатуре.

□□□

На следующий день Ноттингем Ивнинг Пост опубликовала полный текст колонки Твена, который полностью опроверг сомнения и насмешки СМИ в отношении Анельки. Тем не менее, в глазах многих профессиональных спортивных репортеров, целью статьи было не опровергнуть мнение других журналистов, а продемонстрировать позицию Твена. Он был на стороне Анельки.

Как самый близкий к Твену журналист, Пирс Броснан был осведомлен о взглядах менеджера на происходящее. Поэтому, получив статью, он был очень удивлен тем, как Твен повернул градус своих действий на 180 градусов.

Если речь шла о заботе о его собственных людях... Броснан решил, что это объяснение было несколько надуманным.

Как и Броснан, Эдвард Даути тоже посчитал это странным. Сегодня днем была пресс-конференция, посвященная вступлению Анельки в лесную команду.

Услышав от него вопрос, Твен загадочно улыбнулся.

"Нравится мне Анелька или нет, он в нашей команде. Я не могу сказать "Фенербахче", чтобы они забрали игрока только потому, что он мне не нравится. Это ведь так не работает, верно?"

Эдвард кивнул в знак согласия.

"Раз уж он здесь, я не собираюсь сажать его на скамью запасных только потому, что он мне не нравится, или даже отправлять в резерв. Это было бы пустой тратой денег клуба. Поэтому, я собираюсь использовать его и позволить ему играть в меру своих возможностей."

Эдвард продолжал кивать. Даже идиот мог понять его точку зрения. Но он не понимал, какое отношение это имеет к его вопросу.

Глядя на озадаченного Эдварда, Твен откашлялся.

“Все, что было сказано раньше - чепуха. Я скажу тебе правду, Эдвард. В Китае есть поговорка: "железная рука в бархатной перчатке", которая говорит нам, что нужно использовать и использовать мягкие методы и силу одновременно. И кнут, и пряник. Один метод не эффективен. Мы должны дать ему знать, что менеджер доверяет и поддерживает его. В то же время, я должен дать ему понять, что если он собирается использовать это, чтобы выйти за рамки, то ничего хорошего для него из этого не выйдет. И теперь, в качестве приветственного подарка, я заставил его почувствовать тепло команды и поддержку менеджера. А позже...”- Твен подмигнул.

□□□

На пресс-конференции в тот же день Твен показал свой так называемый "энтузиазм" перед всеми. Он похвалил голевые передачи Анельки, которые были настоящей головной болью для защитников противника. Однако он ни словом не обмолвился о столь же сложном характере игрока. Короче говоря, послушав выступление Твена на пресс-конференции, можно было подумать, что это было самое важное приобретение Лесной команды за лето. Анелька был просто их будущей надеждой.

Броснан слушал, покачивая головой. Когда Твен был настолько прямолинеен и слегка преувеличивал, хваля человека, это часто означало, что тот, кого хвалят, позже не сможет расслабиться ни на секунду.

Однако Анелька, который почти не общался с Твеном, этого не знал. Он был очень доволен поддержкой и доверием менеджеры.

Возможность вернуться в сердце футбольного мира и получить поддержку от новой команды заставили его разговориться на пресс-конференции. Естественно, он также рассказал о своих первоначальных намерениях присоединиться к лесной команде:

"Лесная команда - очень инициативная. А менеджер Твен - очень способный тренер. Он говорил со мной о своих многочисленных великих целях. Я надеюсь, что смогу помочь ему достичь их."

Почти все репортеры закатили глаза. Ну вот кто поверит словам Анельки?

Он сам то себе верил?

Когда Твен и Анелька в конце конференции встала рядом, держа в руках футболку Лесной команды с номером 39, репортеры посмотрели на ослепительную улыбку на лице Твена, а затем увидели немного застенчивую, но уверенную улыбку Анельки; все поняли, что в этом сезоне они увидят хорошее шоу.